

СУЕТА И ХЛОПОТЫ

После утренних откровений Гарри был рад приглашению Дуньярзады присоединиться к ней и Дехье на экскурсию по Порт-Ормосу, причем Нахида тоже отправилась с ними. Прикрытие заключалось в том, что Нахида действительно была сестрой Гарри, которую отправили за ним после его прибытия в Порт-Ормос. Их обоих выгнали из дома, однако они раньше уже были знакомы с Дуньярзадой.

Гарри оглядел шумные здания Порт-Ормоса. Он должен был признать, что в какой-то степени это было захватывающе. "Наверное, здесь можно купить все что угодно из любых уголков Тейвата".

Дуньярзада кивнула. "Порт Ормос, может, и не такой оживленный, как гавань Ли Юэ, но это один из самых оживленных портов во всем Тейвате, и уж точно самый оживленный в Сумеру. Видишь там?" Она указала на один ларек. "Этот ларек относительно новый. Иназуманские товары, между прочим. Торговля в Иназуме и за ее пределами была ограничена в течение нескольких столетий из-за политики изоляции, проводимой сёгун Рейден, но недавно она ослабила ее. Некоторые считают, что это связано с ее новым супругом. Ее, определенно, чаще видят на публике, и она стала более расслабленной".

"Все равно не стоит ее раздражать, учитывая, что она сделала с Синьорой", - заметила Дехья. "Кстати, о жителях Снежной, там есть один".

"Да, отец уже имел с ним дело, - сказала Дуньярзада. "Вообще-то он нормальный, но многие жители Снежной смотрят на всех остальных свысока, особенно если они из Фатуи. И опять же, единственные жители Снежной, которые покидают страну, как правило, либо торговцы, либо банкиры, либо Фатуи".

"Возможно, это все вышеперечисленные люди", - заметила Нахида, оглядываясь вокруг с благоговейным трепетом во взгляде. "Но хватит о них. Знаете, история Порта Ормос весьма увлекательна. По крайней мере, по одной из версий, раньше он был Органой, городом 29 капитанов, "лидеров пиратских команд". Как ни странно, пиратские команды одними из первых приняли идею демократии, как на Тейвате, так и на Земле, если то, что ты мне рассказывал, правда. Однако в конце концов между командами начались междоусобицы, а затем Органа была стерта с лица земли морским чудовищем. Конечно, есть много разных историй, и Органа могла находиться в другом месте. Но видишь это? Это Фарос".

"Как в древней Александрии", - сказал Гарри, глядя на красиво построенный маяк вдалеке. "Я имею в виду, что Сумеру кажется смесью Индии, Ближнего Востока и Египта. Это так странно".

"Как там говорил Шекспир в "Гамлете", Гарри? На небесах и на Земле есть больше вещей, Горацио, чем может присниться твоей философии", - с ухмылкой сказала Нахида.

Дехья тихонько хихикнул. "Отличная цитата. Хотя, возможно, мы захотим немного изменить наш курс". Она указала головой на группу пустынных у соседнего ларька. "Я уверена, что это местные парни-хулиганы из Айн-аль-Ахмара. Не думаю, что они настолько глупы, чтобы пытаться что-то предпринять против леди Дуньярзады, когда я рядом, но лучше перестраховаться. Проблема с фанатиками вроде них в том, что они привлекают людей с ужасным контролем импульсов. А с уходом Танит..."

"Танит?" спросил Гарри.

Дехья сморщила нос. "Долгая история, когда я только что покинула Бригаду Тридцати, и до того, как меня нанял лорд Шазхаман. Вообще-то... клянусь дьяволом..." Улыбка расцвела на лице пустыннощицы, когда она посмотрела в сторону кофейни. Снаружи сидела странная пара - девушки подросткового возраста. Одна из них была явно пустыннощица: смуглая кожа и пустынная одежда, а голубые волосы собраны в две косички. Ее глаза были фиолетовыми. Другая была темноволосой девушкой с невероятно бледной кожей, заостренными ушами, как у Нахиды, и золотистыми глазами, казавшимися тусклыми и запавшими, как будто она никогда не смыкала глаз.

"Эй, Джахт!" воскликнул Дехья, когда они приблизились.

Джахт подняла голову, словно в ожидании нападения, но, увидев Дехью, улыбнулась. "Дехья... давненько не виделась. Все еще нянчишься с Хомайани?"

"Эй, это неплохо, стабильная зарплата, интересная работа, и компания лучше, чем некоторые другие торговцы, с которыми нам приходилось иметь дело. А что насчет тебя? Как Бенбен?"

"Достаточно неплохо. Распространение информации Тирзадом помогло моей репутации в Академии, по крайней мере, после всего, что произошло, я смогла найти работу. Однако мне все еще приходится оглядываться через плечо. Последние действия Бабель означают, что многие племена все еще настроены против меня. На самом деле я решил сделать перерыв вместе с Лайлой. Ей нужно было немного отвлечься от своей последней работы, а здесь продавались книги по астрологии, которые она все равно хотела купить".

Нахида щелкнула пальцами. "Лайла? Студентка Ртавахиста, чьи диссертации по астрологическим наблюдениям оказались новаторскими? Я как-то читала твои работы по системе Акаша".

Бледная девушка моргнула и смутилась. Что-то в этой девушке напомнило Гарри о Невилле Лонгботтоме. А еще он вспомнил слова Шазхамана о том, что Дори довела эту девушку до бедности. "Я... ты, кажется, немного молода, чтобы читать такие вещи... э-э-э, кто ты?"

"О, точно. Джахт уже встречался с леди Дуньярзадой, а эти двое - Гарри и Нахида, старые друзья леди Дуньярзады. Нахида - настоящий вундеркинд, но она жила в жестокой семье, и Гарри пришлось вызвать ее оттуда", - объяснила Дехья.

Спустя мгновение Джахт заметила: "...В этой истории есть еще много интересного, не так ли?" Дехья кивнул. "Хорошо, я не буду настаивать. Ты помогла мне спастись после той истории с племенем Танит. Но если захочешь, чтобы я помогла, только попроси. Но не сейчас. Я наслаждаюсь временем, проводимым с Лайлой". Темнокожая рука со шрамом мягко легла на изящную бледную ладонь Лейлы. Улыбки были взаимными: уверенная - на губах Джахт, нервная, но искренняя - на губах Лейлы.

Дехья тепло усмехнулся. "Значит, ты нашла себе кое-кого, да? Ну, если твой отец смог найти любовь с ученым из Академии, то почему бы и тебе не найти? Джебраил будет гордиться тобой, даже больше, чем раньше, Джахт".

"Спасибо, Дехья..."

"Откуда ты знаешь эту девушку?" спросил Гарри, оставив Джахт и Лайлу наедине с собой.

"Долгая история. Если коротко, то Джебхт и ее отец нанялись к какому-то напыщенному ученому по имени Тирзад, чтобы помочь ему с археологическими экспедициями. Он был знаком со мной по работе в Бригаде Тридцати, так что он предложил мне присоединиться, примерно за месяц до того, как меня нанял лорд Шазхаман. Тогда я познакомилась с ней и Джеббраилом, и, в общем, много чего произошло. Не мне об этом рассказывать, но племени Танит больше нет".

Нахида нахмурилась. "Да, я слышала, что их стерли с лица земли. Ты и Джебхт..."

"...Сделали это. И имейте в виду, здесь еще осталось несколько членов племени. Однако они были кучкой вероломных головорезов, которым было наплевать на то, что они делают с другими. Похищения, убийства, изнасилования... черт, у них была традиция красть детей из других племен или даже из других мест и обучать их быть охотниками и убийцами, известными как Соколы", - с усмешкой сказал Дехья. "А если Соколы оступались... их убивали. Джебхт была обманута матриархом племени танитов, Бабель, которая пыталась украсть у нас кое-что ценное и могущественное и использовать это для завоевания пустыни и даже остальной части Сумеру. Они хотели убить нас. Мы дали им все возможные шансы отступить, но они ими не воспользовались".

Гарри мрачно кивнул. Его возмущал тот факт, что Дехья помогла Джебхт уничтожить целое племя, даже если они действительно были настолько плохими... он решил не идти по этому пути. Дехья жила с Хомайани несколько лет в силу своей работы. Он сомневался, что она была плохим человеком, да и Джебхт не казалась такой. Конечно, он знал Дехью меньше недели, но Дуньярзада доверял ей. И Дехья утверждала, что они дали им шанс отступить.

"Такова реальность жизни и человечества", - торжественно сказал Дехья. "Большинство пустынных добрые и порядочные люди, закаленные пустыней. Но немало и тех, кто пренебрегает своей моралью ради денег и власти. Они охотятся на других, и им все равно, кому причинять боль. Это не от отчаяния или чего-то еще. Они сами выбирают быть монстрами. Черт, Бабель хотела свергнуть тебя, Нахида. Думаю, ей было бы наплевать, даже если бы она знала о твоей судьбе".

"Я понимаю. При условии, что вы использовали все возможности, чтобы заставить их сложить оружие", - сказала Нахида. "Не поймите меня неправильно, я считаю, что убивать кого-то нужно в самом крайнем случае, ведь убить человека - значит лишить его всего, чем он является и, может быть, даже возможности измениться. Жизнь - драгоценная вещь. Но если ваша жизнь в опасности, а врагов невозможно переубедить, я могу смириться с этим. Я пацифистка, а не дура".

"...Справедливо", - сказала Дехья. "Я тоже предпочитаю все решить разговорами, когда это возможно. К сожалению, некоторым людям на это наплевать. Таковы реалии мира, где слишком много людей готовы убивать, чтобы получить желаемое, причем в качестве основного метода, и это свойственно не только пустынным, иначе не было бы Охотников за сокровищами или Фатуи, создающих проблемы. С такими людьми, к сожалению, приходится убивать или быть убитым".

"Понятно, - согласилась Нахида. "Но хватит о таких вещах. Куда еще ты любишь ходить, Дуньярзада?"

"Может, перекусим и выпьем чего-нибудь в таверне "Джафар"?" - спросила Хомайани. "Это вон там..."

Нахида с удовольствием поглощала засахаренные орехи аджиленах, которые Дехья предложила на десерт после трапезы. "Мне рассказывали о нем другие, и теперь я понимаю, почему они в восторге от них", - радостно воскликнула Нахида. "Так вкусно!"

"Я понимаю" сказала Дехья. "Я часто беру их с собой, когда работаю. Вкусные, долго хранятся и полны питательных веществ. Только нужно следить за количеством съеденного".

"Конечно, - сказала Нахида, проглотив последний кусочек. "Вкус еды не очень хорошо передается в снах, ну, разве что в снах Аранар, но они практически живут в снах".

"Аранары?" спросил Дехья. "Кажется, я слышала о них сказки. Разве они не лесные существа, которых могут видеть только дети?"

Гарри кивнул. Он был рад, что установил вокруг них чары конфиденциальности, чтобы они могли спокойно разговаривать. "Я встретил нескольких в мире снов Нахиды. Они... странные. Я имею в виду, что Полумна Лавгуд лучше разбирается в реальности, чем они".

"Ты хотел сказать, что у Полумны более человеческий склад ума, чем у них", - мягко упрекнула брата Нахида.

"Они не понимают времени! Оглядываясь назад, можно сказать, что они похожи на обкуренных фей или что-то в этом роде, как будто они курили траву, хотя, учитывая их пиррофобию, я сомневаюсь, что они хотели бы что-то курить!"

Нахида хихикнула, а Дехья и Дуньярзада обменялись взглядами, выражающими легкое замешательство. "Ну, я и сама однажды встретила аранар в мире снов Нахиды", - сказала Дуньярзада. "Они ведут себя... ну, странно. Тем не менее я рада, что тебе нравится, Нахида".

Нахида кивнула. "Спасибо, что посоветовала это, Дуньярзада. Мне не нужно есть, как архонту, но я все равно испытывала голод, пусть и от впечатлений".

"Мне было очень приятно, Нахида. Ты открыла мне глаза на обучение, дала мне причину жить, а не просто существовать, терпя боль моего Элеазара. Я хочу, чтобы у тебя был интересный опыт - это правильно. Мой отец говорит, что Хомайани должны платить свои долги, будь то хорошие или плохие. Некоторые члены моей семьи не прислушиваются к этому наставлению. Я знаю, что ты не считаешь меня своим должником, Нахида, но... учитывая то, чего ты была лишена, и то, что ты дала мне, дала Гарри и дала стольким другим детям... я хочу дать тебе то, чего не дал бы никто другой, так же как и Гарри".

"Спасибо тебе еще раз, Дуньярзада, - сказала Нахида. "И ты права. Никто из тех, кому я помогла, не оказался передо мной в долгу, по крайней мере в моих глазах. Обучение не похоже на деловую сделку. Это больше похоже на уход за растениями. Правильная почва и удобрения могут превратить маленькое семечко в прекрасный цветок, или могучее дерево, или обильный урожай. Любопытство и желание учиться тоже должны быть вознаграждены. Не что-то материальное, а скорее радость от открытия чего-то нового или нового взгляда на старое".

"Некоторые ученые в Академии думают так же, но большинство из них занимаются этим ради славы, открыв что-то новое", - хмуро сказал Дехья. "Ты, возможно, видишь это со стороны мудрецов, но поверь мне, среди ученых и исследователей тоже много высокомерных, жаждущих славы придурков. Черт, да и многие из моего народа тоже. Не поймите меня неправильно, слава и репутация - мощные вещи, которые можно хорошо использовать,

учитывая мою собственную известность как Пламенной Гривы. Но я использую свою репутацию как средство достижения цели, чтобы возвысить свой народ или хотя бы помочь как можно большему его числу. Кроме того, известность помогает увеличить число клиентов, которые будут нанимать вас, так что это хорошо для оплаты счетов".

"Хотя первые пару месяцев в Хогвартсе мне не очень-то нравились, но вскоре после того, как я узнал о Гилдерое Локхарте, мне стало совсем не до славы", - сказал Гарри. На любопытный взгляд Дехьи он ответил: "Дуньярзада и Нахида знают о нем. Он был знаменитым волшебником на моей родине, который побеждал всевозможных монстров. Только вот оказалось, что он был некомпетентен в своем деле: он был жуликом, который крал чужие подвиги и стирал им память, чтобы потом утверждать, что это сделал он. К счастью, он попытался стереть мою память с помощью сломанной палочки моего друга. Это сработало и стерло его память почти полностью. Наступил на свой собственный хвост".

"...Что бы это ни было, но, безусловно, похоже на карму. Мне тоже приходилось сталкиваться с несколькими нежелательными ухажерами. Учитывая твою известность, у тебя наверняка было несколько фанаток, желающих с тобой встречаться, верно?"

"...Да. Мне пришлось мягко опустить хотя бы некоторых из них, например, Джинни Уизли. Она была милой девушкой, но не совсем той, кого я искал. Гермиона и Полумна... они были ближе, но... ну, они были мне больше похожи на сестер. Полумна - очаровательная младшая сестра, а Гермиона - властная старшая сестра. В любом случае, они не были фанатками. Я был влюблен в Чо Чанг, но... ну, ее нынешнего парня убили, и у нас были отношения, которые ничем хорошим не закончились. Я думал, что подожду несколько лет, прежде чем снова попробовать что-то с Гермионой, но... ну, случилось это".

"О? А что насчет меня, Гарри?" спросила Дуньярзада.

Гарри моргнул от неожиданного вопроса, а затем посмотрел на нее. "Дуньярзада... когда мы познакомились, мы оба были детьми. Мы дружили, но, честно говоря, я не испытывал ни к кому ничего похожего на влюбленность до тех пор, пока ты не перестала видеть сны. Но ты превратилась из очень милой девушки в прекрасную молодую женщину".

"Льстец", - хихикнула Дуньярзада, после чего стала серьезной. "Но все в порядке. Наличие Элеазара сильно влияет на отношения. Собственно, одна из причин, по которой меня не выдали замуж, как раз в этом. Даже если муж может не обращать внимания на мое состояние, статистика не врет. У беременных женщин с болезнью Элеазара есть небольшой, но значительный шанс передать ее своим детям. И даже если нет, это все равно опасно и для матери, и для ребенка - из-за ослабленного состояния матери смертность при родах выше нормы. Это одна из причин, почему я не наследница. Просто... просто, наверное, я немного влюбилась в тебя. Глупо, не правда ли? Я думала, что ты воображаемый друг, пока ты не рассказал о том, что тебе сказал Дамблдор. И все же... ну, я была слишком молода, чтобы думать о чем-то, кроме сказочного романа. И когда я перестал видеть сны, я просто пожелал тебе всего самого лучшего на Земле".

Гарри снова моргнул, не зная, что ответить на признание подруги. "...Дуньярзада...", - тихо пробормотал он, и это было все, что он смог сказать.

"Все в порядке, Гарри, - сказала она с грустной улыбкой. "Я не хочу лишать тебя возможности завести кого-то на родине. Или даже остаться здесь с кем-то. Я знаю, что Нахида хочет найти способ вылечить Элеазара, и она, вероятно, единственный человек, который может это сделать, но... даже с той новой жизнью, которую ты мне дал, я знаю, что все еще живу в долг".

"Тогда, конечно, это еще одна причина насладиться тем, что можно успеть до конца?" спросила Нахида. В конце концов, мимолетные радости часто бывают самыми лучшими в мире, как радуга после бури или раскрытие цветка". Дуньярзада, я не могу гарантировать излечение. Но... почему бы не попробовать отношения? Я имею в виду, если твои родители не против. Гарри это не волнует. Если что, он знает, что ты чувствовала, учитывая, что крестраж в его шраме и Волдеморт, пришедший за ним из-за сомнительного пророчества, напоминал ему о его смертности".

"Постой, ты серьезно пытаешься стать свахой?" спросила Дехья.

Нахида пожала плечами. "Почему бы и нет? Гарри - мой младший брат, а Дуньярзада - одна из моих набожных последовательниц. Кроме того, мне интересно посмотреть, есть ли у меня способности к этому и получится ли что-нибудь. Я не заставляю их быть вместе, если они не хотят поднимать свои отношения на новую ступень".

"...Нахида..." Гарри застонал, смутившись. Не то чтобы он был против идеи встречаться с Дуньярзадой как таковой. Просто ему не нравилось, что Нахида так поступает, пусть и из лучших побуждений. Дуньярзада тоже покраснела.

"...Слушайте, я дам вам передышку и пока не буду упоминать об этом вашим родителям", - вздохнув, произнесла Дехья. "Никогда бы не подумала, что Дендро Архонт может быть настолько дерзкой".

"Вы бы слышали, какие она приводит аналогии для похода в туалет...", - фыркнул Гарри...

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3493870>